

лизации ранения. Раненый с проникающим ранением в голову за весь период лечения получал 450 мл крови, с ранением груди – 600 мл, с ранением живота, позвоночника, таза – 620 мл, раненный в мягкие ткани – 470 мл. Средние дозировки на одно переливание крови с разными показаниями к трансфузии выглядят следующим образом: при острой кровопотере и шоке – 400 мл, анаэробной инфекции – 350 мл, сепсисе – 311-348 мл, вторичной анемии – 310 мл, при кровотечении – 85 мл, при авитаминозах – 300 мл.

В годы ВОВ действующая армия получила свыше 1,7 млн литров консервированной крови, активное участие в донорстве приняло более 5,5 млн человек, в лечебных учреждениях Красной Армии было проведено около 7 млн гемотрансфузий. Таким образом, благодаря службе переливания крови, были решены проблемы консервирования крови, донорства, организации службы крови, массовой заготовки крови в стерильных условиях, проблемы эффективных кровезаменителей, показаний к переливанию крови и другие. В результате хорошей предвоенной подготовки службы крови лечебные учреждения в годы войны смогли провести миллионы трансфузий крови раненым воинам и спасти миллионы человеческих жизней. За эту титаническую работу в 1944 г. Институт был награжден орденом Ленина.

Литература:

1. Кнопов, М. Ш. Переливание крови на фронтах ВОВ / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гематология и трансфузиология. – 2015. – № 4. – С. 53-56.
2. Смирнов, Е. И. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Е. И. Смирнов. – Москва: Дрофа, 1951. – С. 413-426.
3. Тураев, Р. Г. Заготовка, консервирование и снабжение кровью и её компонентами в годы ВОВ / Р. Г. Тураев [и др.] // Казанский медицинский журнал. – 2015. – № 3. – С. 59-63.

ПОДВИГ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ

Мацукевич Анна Васильевна

Гродненский государственный медицинский университет
Научный руководитель – начальник военной кафедры ГрГМУ,
канд. мед. наук., доцент, полковник м/с Новоселецкий В. А.

«То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности». (Иван Христофорович Баграмян).

Серьезные трудности испытывали лечебные учреждения, которые разрывались в данное время и не имели необходимого опыта работы. Осложняло их деятельность также то обстоятельство, что в предвоенный период не было создано полевой военно-медицинской организации Красной Армии. Обеспеченность медицинской службы авиационным и автомобильным транспортом была низкой, что затрудняло своевременное отвозилозование госпиталей, а также проведение планомерной эвакуации раненых и пациентов из войскового и армейского районов во фронтовой и тыловой районы страны.

В обстановке тяжелейших оборонительных боев лета и осени 1941 г., сопровождавшихся вынужденным отходом советских войск и большими санитарными потерями, медицинская служба полков, дивизий, армий и фронтов обеспечивала оказание квалифицированной медицинской помощи чаще всего по жизненным показаниям. Однако военные медики предпринимали все, что было в их силах для выполнения своего профессионального долга. Но, пожалуй, никто не сможет поспорить с тем, что военные врачи находились в уникальном положении, ведь им приходилось постоянно лезть в самую гущу сражений, для того чтобы уносить на себе тяжело раненых бойцов, не способных даже самостоятельно передвигаться. И после всего этого им необходимо было проводить сложнейшие операции, зачастую под шквальным огнем, не имея достаточного количества медикаментов и нормальных условий. Более того, количество пострадавших и нуждающихся в неотложной помощи было так велико, что врачам и медсестрам приходилось работать без передышки несколько суток подряд. Распространенным явлением среди медицинского персонала были голодные обмороки, и случались они не потому что есть было нечего, а из-за того, что врач или медсестра не могли отвлечься ни на секунду. Подтверждением тому может служить беспримерный массовый героизм советских военных медиков.

Несмотря на потери и лишения, каждый день войны нес и много позитивного, так как добавлял новые знания и практические навыки военным медикам. В то же время значительно лучше с каждым днем становилось и их материально-техническое оснащение. Все это, наравне со стабилизацией обстановки на фронте, а затем и переходом наших войск в контрнаступление на всем его протяжении, привело к тому, что объем оказываемой медицинской помощи стал неуклонно повышаться, что способствовало главной цели – возвращению в строй максимального числа раненых военнослужащих. В целом за период с 22 июня 1941 г. по сентябрь 1945 г. в лечебных учреждениях всех наименований учтено госпитализированных 22 326 905 человек. Приведенные цифры красноречиво показывают, какой объем работы пришлось проделать медицинской службе в 1941-1945 гг. Благодаря советским военным медикам, их благородному и жертвенному труду, в строй были возвращены 72,3% раненых и 90,6% заболевших солдат и офицеров. В абсолютных показателях эти данные выглядят впечатляющими: продолжили сражаться против врага свыше 17 млн пораженных в боях и заболевших,

а из числа раненых после прохождения лечения в строй были возвращены 10,5 млн человек. Для того чтобы попытаться понять всю значимость подобной работы военных медиков, уместно сопоставить эти цифры с численностью Вооруженных Сил Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, которая к 1 июля 1945 г. составляла 11 млн 390,6 тыс. человек. Это дает нам возможность утверждать, что победа в кровопролитной войне была достигнута в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой. Высокие показатели возвращения раненых в строй свидетельствовали также об успехах советской медицинской науки в это тяжелое время. Научные коллективы институтов нейрохирургии, гематологии и переливания крови, травматологии сыграли исключительно важную роль в разработке актуальных научных проблем, занимающих особое место в военно-полевой хирургии. Крупные успехи были достигнуты советскими медиками в лечении ряда заболеваний, что позволило снизить летальность пациентов.

Невозможно выразить в статистических показателях деятельность военных медиков в поддержании на высоком уровне физического состояния личного состава в течение всей войны, несмотря на неблагоприятные условия. Это было еще одним немаловажным фактором, способствовавшим приближению победы Советской Армии. Всю эту чрезвычайно важную и благородную работу осуществляла 700-тысячная армия представителей военно-медицинской службы – врачи и средний медицинский персонал, санитары и санитары-носильщики, санинструкторы. Насколько опасен был труд военных медиков на советско-германском фронте, могут свидетельствовать показатели убитых среди личного состава медицинской службы немецкой армии во Второй мировой войне на Восточном фронте – 12,5% от общей численности медицинского персонала. Это превышало потери убитыми в пехоте (12,4%), противотанковых (7,1%), инженерно-саперных (7,8%), бронетанковых (6,5%) и артиллерийских частях (3,2%). В то же время потери медицинской службы пораженными в бою (33,1% от общей ее численности) были незначительно меньше, чем в пехоте – 40,1%. В своих мемуарах «Солдатский долг», изданных в 1968 г., прославленный маршал Константин Константинович Рокоссовский писал: «...армии и отдельные соединения пополнялись в основном солдатами и офицерами, вернувшимися после излечения из фронтовых, армейских госпиталей и из медсанбатов. Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы поскорее снова поставить раненых на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй. Низайший поклон им за их заботу и доброту». Мы склоняем голову перед трудом военных медиков, тех кто вернулся с полей сражений, и тех, кто, исполняя свой долг до последней минуты, до последней капли крови, погиб. Память о них, о колоссальной проделанной работе навсегда будет в сердцах спасенных солдат и офицеров, благодарных потомков, а самоотверженный труд на благо жизни миллионов военнослужащих навеки останется ярчайшим примером милосердия и героизма.

Литература:

1. Мирский, М. Б. Обязаны жизнью / М. Б. Мирский. – М. : Политиздат, 1991. – С. 239.
2. Гудкова, Г. Д. Будут жить! / Г. Д. Гудкова. – М. : Молодая гвардия, 1986 – С. 317.
3. Шахмагонов, Н. Ф. Дипломы выдала война / Н. Ф. Шахмагонов. – М. : ДОСААФ СССР, 1986 – С. 160.

МЫ ТУТ ВЫСТОИМ ИЛИ УМРЕМ

Миронова Дарья Владимировна

Гродненский государственный медицинский университет
Научный руководитель – доцент военной кафедры, канд. мед. наук, доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В. М.

Актуальность. Великая Отечественная война – событие всемирно-исторического масштаба, самая кровопролитная в истории нашего государства. По размаху и интенсивности боевых действий, по степени мобилизации и напряжения материальных, физических, духовных сил народа, по потерям и разрушениям она не имела себе равных в прошлом. 1418 бесконечно долгих дней и ночей советский народ и его армия вели войну: священную – по историческому смыслу, великую – по масштабам, отечественную – по содержанию. Так, первые удары ответственно и мужественно приняли на себя пограничники 3-й заставы 1-й комендатуры во главе с лейтенантом В. М. Усовым. Всего 50-60 человек, вооруженных лишь стрелковым оружием, сражались до последнего патрона, до последней гранаты, защищая свою Родину. Сегодня и в наше время существует на этом месте пограничная зона, которая охраняет границы Республики Беларусь.

Цель исследования. Отобразить важную роль и значимость 3-й пограничной заставы под командованием В. М. Усова в ведении военных событий на территории современной Беларуси.

Задачи: выявить значимость 3-й пограничной заставы в предвестье военных событий; показать мужество и отвагу белорусских солдат в борьбе за Родину; описать основные боевые действия, выполненные молодыми бойцами.

Методы исследования. Изучение на основании публицистических и литературных источников проведенных боевых действий 3-й пограничной заставы.

Результаты. На рассвете 22 июня, как только вражеская артиллерия открыла огонь, дежурный по заставе подал команду «К бою!», и все пограничники заняли места в укреплениях своего опорного пункта. Первое стрелковое отделение расположилось в окопе напротив леса, подходившего